

Чжан Кэ, увидев происходящее, не стал медлить — развернулся и бросился наутёк, но змей было слишком много.

Цин Куй слегка повела пальцем в сторону беглеца, и змеи, словно поняв без слов, дружной волной устремились за ним. Проползая мимо остальных троих, они намеренно огибали их, сохраняя единое направление движения.

Чжан Кэ пятился, пока не упёрся в стену. Страх смерти, возможно, пробудил в нём отчаянное желание сопротивляться, а может, он просто решил утянуть кого-то за собой. Неизвестно откуда в его руке взялся нож, и он, высоко подняв его, бросился на стоявшую неподалёку Синь Жун.

Действовал он стремительно, преодолев расстояние в несколько прыжков, но в тот самый миг, когда он занёс руку для удара, его глаза внезапно потемнели — будто что-то намертво прилипло к его лицу.

Пока он застыл в замешательстве, Цин Куй отдала короткую команду. Змеи в едином порыве набросились на него, облепляя снизу доверху. В мгновение ока Чжан Кэ оказался с головы до ног покрыт копошащимся пёстрым клубком.

Если бы на это посмотрел человек, страдающий трипофобией, он, пожалуй, предпочёл бы тут же свести счёты с жизнью.

С глухим стуком Чжан Кэ рухнул на пол.

Змеи продолжали бурлить, постепенно превращаясь в огромный живой шар. Если прислушаться, можно было разобрать приглушённые стоны, похожие на мольбы о пощаде человека с набитым ртом.

Зрелище и звуки были настолько шокирующими, что даже Синь Жун невольно отвернулась.

Она подумала про себя: Почему у Цин Куй, которая выглядит так, будто ей самое время пить детский напиток, такие чудовищные способности? А главное, картина настолько жуткая, что... смотреть на это и правда не хочется.

Спустя несколько минут змеи начали расползаться, и в воздухе раздался ледяной голос системы:

— Динь-дон. Игрок Чжан Кэ подтверждён мёртвым, выход из игры запущен. Остальные игроки, продолжайте прохождение, постарайтесь завершить основной квест.

Все перевели взгляд на то место, где только что был Чжан Кэ.

На полу не осталось ничего, кроме кровавого пятна.

Его съели целиком, не оставив даже костей.

Вот это и есть настоящее уничтожение улики. Синь Жун нахмурилась, глядя на пятно крови.

— Синь Жун, ты в порядке?

Цин Куй вернула змеек на пояс, и её глаза снова приобрели свой обычный цвет.

— Я в порядке, не волнуйся, — Синь Жун улыбнулась ей и погладила по голове. — Чжан Кэ так внезапно прыгнул, я перепугалась. Что ты приклеила ему на лицо, что он сразу замер? Это твой навык? Свиток оцепенения? Покажи скорее!

Цин Куй подняла голову, и в её глазах читался нескрываемый восторг.

Рука Синь Жун, ерошившая волосы девочки, внезапно замерла и медленно опустилась. Она смущённо ответила:

— Это не свиток оцепенения и не навык. Это игровой предмет.

Цин Куй поправила растрёпанные волосы и с любопытством спросила:

— Какой предмет?

— ...Гигиеническая прокладка, — Синь Жун немного помедлила, но всё же ответила.

Цин Куй: «?????»

Хо Фань: «?????»

Лю Хаонань: «?????»

Трое обернулись и с крайне странными выражениями лиц уставились на молодого человека, который до этого момента казался им образцом утончённости и вежливости.

Синь Жун почувствовала, как её щёки вспыхнули. Мысленно проклиная эту паршивую систему, она поспешно отвела взгляд и развернулась, делая вид, что занята поиском улики.

И правда! Когда человеку неловко, он всегда находит какое-нибудь занятие, чтобы казаться очень занятым.

— Алло? Дядя полицейский? Я хочу заявить, тут у нас извращенец... — Цин Куй приложила сложенную ладонь к уху, изображая телефонную трубку, и с самым серьёзным видом уставилась на Синь Жун.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Хо Фань, хранивший до этого молчание, разразился громким, неприкрытым хохотом.

Даже обычно робкий Лю Хаонань не удержался и улыбнулся.

Атмосфера мгновенно разрядилась, и гнетущее напряжение после смерти Чжан Кэ заметно ослабло.

— Это долгая история, как-нибудь потом расскажу. В записке упоминался актовый зал, давайте направимся туда, — Синь Жун поспешила сменить тему, нервно потряхивая листком бумаги.

Остальные переглянулись и кивнули. Они уже собирались выйти из класса, как вдруг снова раздался ледяной голос системы:

— Динь-дон. Основной квест: Найти дежурного по классу. Осталось времени: два часа. Терпение учительницы истощено на 35%, степень мутации — 35%. Просьба игрокам поторопиться.

Все замерли. Обернувшись, они увидели, что учительница, которая до этого спокойно сидела за столом, исчезла.

— Мутация... что значит мутация? — голос Лю Хаонаня дрожал, нарушая тишину в классе.

— Наверное, что-то вроде превращения. После этого она должна стать ещё опаснее, — сказала Синь Жун, оглядываясь по сторонам, но учительницы нигде не было.

— Пойдёмте быстрее, осталось всего два часа, — Цин Куй дёрнула Синь Жун за край одежды. Возможно, из-за недавнего использования навыка её лицо выглядело бледным.

— Ты в порядке? — Синь Жун заметила её побелевшие губы и обеспокоенно спросила.

— Я в порядке, всё хорошо. Сейчас перекушу и станет лучше, — Цин Куй достала из кармана начатую пачку печенья и отправила кусочек в рот.

— Хи-хи-хи-хи-хи! — раздался внезапно прямо над головами. Звук был до ужаса неприятным, словно кто-то скребёт стеклом по наждачной бумаге, отчего по спине пробежал холодок.

— На... на потолке! — вскрикнул Лю Хаонань. Все посмотрели вверх.

На потолке, недалеко от них, притаилось нечто, лишь отдалённо напоминающее человека.

Тело учительницы было неестественно вывернуто, шея изогнута под немыслимым углом. Она смотрела на них, а из огромного кровавого рта вырывался тот самый смех. Длинные чёрные волосы свисали вниз, придавая ей ещё более жуткий вид.

— Когда она успела туда залезть? — Цин Куй широко открыла глаза и быстро проглотила печенье, едва не подавившись, и начала хлопать себя по груди.

— Наверное, в тот момент, когда ты «призывала дракона», — невозмутимо ответил Хо Фань, нарочито выделив последние слова.

— Как думаешь, учительница всё ещё красива? Она снова заставила тебя засмотреться? — подколот Хо Фань, а затем, злорадно ухмыльнувшись, перевёл взгляд на Синь Жун.

— Цыц... — Синь Жун прикусила губу, хмурясь при виде существа на потолке.

— Что такое? Что-то не так? — Цин Куй, проигнорировав насмешку Хо Фаня, настороженно посмотрела на Синь Жун.

— Слушайте... — Синь Жун задумчиво произнесла несколько слов.

Остальные трое замолчали, ожидая продолжения.

— Если бы Ньютон увидел это, смог бы он удержать крышку своего гроба?

Все промолчали.

На что я вообще надеялась?

Видимо, то, что четверо людей внизу болтали, не обращая на неё внимания, разозлило учительницу. Она дёрнулась и быстро поползла к ним.

— Бежим! — кто-то первым среагировал и крикнул.

Все четверо, не сговариваясь, бросились к выходу.

Учительница, хихикая, преследовала их, а из ворота её одежды вырвались щупальца, настигая

беглецов с невероятной скоростью.

Раздался звук, похожий на то, как острый предмет входит в плоть, а следом — приглушённый стон.

Обернувшись, они увидели, что щупальце пронзило ладонь Синь Жун. Белоснежная перчатка окрасилась в красный цвет, и с неё закапала кровь.

Рука Синь Жун была выставлена так, чтобы закрыть спину Цин Куй, прямо напротив её сердца.

— Динь-дон. Здоровье игрока Синь Жун снизилось на 20 единиц, осталось 60. Пожалуйста, берегите себя.

— Динь-дон. Внимание: если уровень здоровья опустится ниже критической отметки, система принудительно завершит игру, что будет засчитано как поражение.

— Динь-дон. Внимание: если здоровье обнулится или игра будет проиграна, вы погибнете в реальности.

Цепочка системных уведомлений пронеслась в голове у Синь Жун.

Глаза Цин Куй покраснели, побелевшие губы дрожали, она пыталась что-то сказать.

— Беги, я в порядке, поговорим снаружи, — голос Синь Жун прервал её, заставляя остальных прийти в себя и продолжить бег.

Почувствовав вкус крови, учительница на потолке высунула длинный тонкий язык, облизнула губы и игриво дёрнула шеей.

Группа продолжала бежать. Цин Куй, истощённая недавним использованием навыка, споткнулась у самого выхода из класса и упала.

Синь Жун, бежавшая впереди, услышала шум, обернулась и увидела, что Цин Куй пытается подняться.

Из-за того, что в суматохе они перевернули много парт и стульев, нога девочки застряла в обломках мебели.

Синь Жун, не раздумывая, бросилась назад, но как только она потянулась к Цин Куй, чья-то рука намертво вцепилась ей в запястье.

Синь Жун обернулась — это был Хо Фань. Он держал её так крепко, что она не могла даже пошевелиться.

Его хватка была железной.

— Отпусти, — Синь Жун посмотрела на него спокойным, но пугающе холодным взглядом.

Хо Фань ничего не ответил, лишь пристально посмотрел ей в глаза.

Затем Синь Жун почувствовала мощный толчок в плечо, который вышвырнул её из класса. От неожиданности она едва устояла на ногах, и только благодаря Лю Хаонаню, стоявшему у двери, не упала.

Синь Жун хотела было вспылить, но увиденное заставило её проглотить слова.

Вытолкав Синь Жун, Хо Фань сам бросился обратно. Одним пинком он разнёс парту, державшую ногу Цин Куй, правой рукой схватил её за шиворот и, как котёнка, закинул на плечо, разворачиваясь на ходу.

Учительница, истошно вереща, стремительно неслась следом, выпуская щупальца прямо в спину Хо Фаню.

В тот самый миг, когда щупальца должны были пронзить его, Хо Фань поднял левую руку и щёлкнул пальцами.

В одно мгновение от него во все стороны разошёлся чёрный световой круг. Словно камень, брошенный в ночное озеро, он пустил круги по воде.

Круг расширялся, и по его краям начала формироваться размытая световая завеса, похожая на пузырь из обсидиана, который в итоге полностью окутал класс.

Теперь Синь Жун, находясь снаружи, не могла разглядеть, что происходит внутри — всё внутри казалось размытым, словно на видео наложили фильтр пикселизации.

— Барьер? — пробормотала Синь Жун, глядя на происходящее.

Внутри барьера всё замерло в момент вспышки, словно кто-то нажал на паузу.

Потолочный вентилятор остановился, учительница застыла в своей жуткой позе, даже пыль, поднятая перевёрнутыми партами, зависла в воздухе. Вокруг воцарилась тишина, нарушаемая лишь дыханием Хо Фаня и Цин Куй.

Цин Куй, всё ещё висевшая на плече, не успела опомниться, как услышала голос Хо Фаня:

— Поспи немного.

Она почувствовала, как что-то закрыло ей обзор, и в тот же миг провалилась в небытие.

Хо Фань убрал левую руку от её лица. В полумраке было видно, что на его ладони что-то нарисовано — оно слабо светилось.

<http://bllate.org/book/21345/2167042>